

На пятый день мутировавшее растение всё ещё оставалось крошечным, нежным ростком. Ся Чэнь не выдержал томительного ожидания и решил сначала попытать удачу в розыгрыше.

Как уверял Ся Тунбань, раз уж за столько времени росток так и не вызрел, то это совершенно точно будет мутант. Ся Чэнь успокаивал себя тем, что вода и земля, раздобытые Сюй Хэлаем, были чистейшими, так что вырастить из них какую-нибудь несусветную гадость вроде вонючего плода у него при всём желании не получится.

Устав изводить себя напрасными ожиданиями, юноша решил отвлечься и запустить колесо фортуны.

Ещё тогда, когда он совершил первый золотой призыв из десяти попыток, Ся Тунбань подробно расписал ему все возможные награды. Теперь же, подступившись к драгоценному рулеточному пулу, Ся Чэнь предпочёл сперва досконально всё разузнать.

Выслушав объяснения Ся Тунбаня, Ся Чэнь так и обомлел. Драгоценный пул недаром считался элитным — щедрость его просто не знала границ!

По законам жанра в любой лотерее должен быть так называемый мусор для веса. В золотом пуле эту скромную роль играли чудесные семена: хлама этого выпадало без счёта, и особой ценности он не представлял.

Драгоценный же пул превосходил все ожидания: здесь в качестве утешительного приза выступало настоящее золото!

По словам Ся Тунбаня, список сокровищ драгоценного пула кружил голову. Помимо увесистых золотых слитков, там можно было выиграть очки навыков, редчайшие артефакты и даже уникальные титулы.

А гарантированной наградой за серию из десяти попыток служило очко навыков.

Подумать только, получить титул прямо из рулетки!

До сих пор Ся Чэнь владел лишь одним-единственным званием и ума не мог приложить, как его развивать. Размах драгоценного пула воистину впечатлял.

Осознав всю ценность возможных наград, Ся Чэнь на миг даже оробел. В душу закрался липкий страх: вдруг его вечное невезение никуда не делось и он в один миг спустит драгоценный, с таким трудом накопленный шанс?

Поколебавшись, он всё же решился.

«Эх, была не была!» — мысленно приказал себе юноша.

В конце концов, на его грядке прямо сейчас пробивался росток-мутант, шанс появления которого стремился к нулю. Разве это не верный знак того, что фортуна наконец-то повернулась к нему лицом? К тому же, кто знает, вдруг завтра удача изменит ему окончательно?

Да и могут ли призы такого уровня быть совсем уж бесполезными?

Для начала Ся Чэнь здраво рассудил, что даже девять порций золотого песка подряд станут для него огромным благом. Если представить, что за каждый пустой бросок ему отсыплют хотя бы по одному золотому, в сумме наберёт целых девять золотых монет! Чистая выгода, грех жаловаться.

Похоже, полоса невезения действительно осталась позади. Стоило отшуметь ослепительной анимации розыгрыша, как перед глазами Ся Чэня горой выросли сияющие золотые слитки-ляны.

Золота было на диво много — куда больше тех двадцати монет, что он получил за случайный квест. Удача благоволила ему: золотые награды выпали целых семь раз. Самый крупный куш составил восемь золотых, самый скромный — два, а в общей сложности его кошелёк пополнился на двадцать восемь золотых лянов.

В запасах Ся Чэня оставалось около двадцати пяти золотых, и эта победа разом удвоила его скромное состояние. На столь баснословную сумму его семейство могло бы выкупить добрую сотню му пахотных земель! Одно удручало: стоило попытаться обналичить богатство через Ся Тунбаня, как грабительская системная комиссия тут же срезала бы половину. Да и объяснить родным внезапное появление такого богатства было невозможно, так что оставалось лишь копить монеты на будущее в системном хранилище.

Гарантированное очко навыков Ся Чэнь без колебаний вложил в «Технику сбора», повысив её до четвёртого уровня. Теперь он мог использовать этот навык до шести раз в сутки, а вероятность успеха выросла до сорока процентов.

Сейчас в его арсенале числились три умения. Самым полезным оставалась «Техника сбора». «Техника оценки» сослужила хорошую службу на первых порах, когда приходилось трудиться на грядках вручную, но с переходом на автоматический режим надобность в ней почти отпала.

За выполнение недавнего случайного поручения система одарила его способностью «Шепчущий цветам». Сгорая от любопытства, Ся Чэнь сразу же опробовал новинку на первом попавшемся сорняке у дороги, и дикий мышейник тут же принялся заливаться соловьём, нахваливая его неземную красоту...

Юноша готов был поклясться на чём угодно: это был чистый эффект магического умения, а

вовсе не плод его собственного запредельного самолюбия!

Впрочем, пользы от этого дара было чуть. Использовать его разрешалось лишь раз в день, да и большинство растений изъяснялись на редкость бестолково. Заранее угадать, способна ли конкретная былинка вымолвить хоть слово, было невозможно, отчего умение казалось абсолютно бесполезным балластом.

Так или иначе, Ся Чэнь твёрдо решил сосредоточиться на развитии «Техники сбора». Следовало как можно скорее довести её до предела — гарантированный стопроцентный шанс сбора стоил любых усилий.

Помимо звонкой монеты и очка навыков, Ся Чэню достались два любопытных предмета: «Вечная рогатка» и «Вечный ночник».

Особое описание рогатки гласило, что она никогда не сломается, а дальность её стрельбы превосходит обычную в два раза.

В далёком детстве Ся Чэню не доводилось баловаться подобными игрушками, поэтому он с искренним интересом повертел вещицу в руках и твёрдо решил попрактиковаться в меткости. Здешные края были далеки от безопасности его прежнего мира, и в грядущем путешествии на государственные экзамены такая безделушка могла сослужить неплохую службу в качестве оружия самообороны.

Вечный ночник, оформленный в изящном стиле западных королевских дворцов, едва уместился на ладони. Тонкие кованые прутья из чёрного железа причудливо изгибались, напоминая переплетение лозы, а под молочно-белым плафоном таился мягкий, но удивительно яркий огонёк. Этот светильник не нуждался в масле или углях и мог гореть вечно.

Обе находки оказались простыми, применимыми в быту вещами, не нарушающими законов мироздания. Ся Чэнь остался вполне доволен — глупо было ожидать, что Ся Тунбань расщедрится на какой-нибудь рог изобилия или денежное дерево.

На седьмой день таинственный росток наконец созрел. По счастливому совпадению, это был выходной день — день отдыха от занятий. Системное уведомление от Ся Тунбаня пришло сразу после окончания часа Шэнь, когда багровое солнце клонилось к закату, расцветивая горизонт пышными алыми облаками.

Ся Чэнь под благовидным предлогом уединился в своей комнате, перенёсся в системное пространство и замер. Посреди белоснежной песчаной грядки горделиво высился одинокий... цветок-громкоговоритель.

На привычный цветок-громкоговоритель он походил мало: бутон казался куда более вытянутым и изящным, напоминая скорее хрупкую, округлую лилию. Нежные молочно-белые лепестки стыдливо приоткрывались, позволяя разглядеть прячущуюся в глубине жёлтую сердцевину.

— Ого, а в этот раз вышло недурно!

На вид этот бутон был во сто крат приятнее злосчастного вонючего плода. Ся Чэнь присел на корточки и осторожно коснулся пальцем лепестка. Стебель покачнулся, словно уворачиваясь от прикосновения.

«Срезать его прямо так?» — засомневался юноша.

Растение выглядело невероятно хрупким, и портить такую красоту не хотелось.

[Рекомендуется выкопать растение вместе с корнем для последующей пересадки.]

Ослушаться столь дельного совета Ся Чэнь не посмел. Настоящего цветочного горшка под рукой не оказалось, поэтому он приспособил под него пустую картонную чашу от лапши быстрого приготовления, проделав на дне дренажное отверстие.

К счастью, корни белого цветка-громкоговорителя были тонкими и короткими, так что в импровизированном пристанище цветку было вполне просторно.

Завершив пересадку, Ся Чэнь отряхнул ладони от земли и с любопытством применил к цветку «Технику оценки». Увидев всплывшие системные строки, он ошеломлённо застыл.

[Мутировавшее растение: Без названия]

[Описание: Ищи-ищи, дружка ищи, себе верного найди... После активации случайным образом устанавливает связь с другим цветком в мире. Первое соединение закрепляет постоянную привязку. При накоплении достаточного количества энергии позволяет вести беседу в реальном времени.]

Ся Чэнь перечитал описание несколько раз и озадаченно пробормотал:

— И с каким же цветком меня свяжет?

Цветок-громкоговоритель, само собой, промолчал, но Ся Тунбань любезно вывел на системном экране подсказку:

[Направление связи: случайное.]

Ся Чэнь нахмурился. Не будь эта функция случайной, он мог бы вырастить второе растение сам, связать их друг с другом и получить идеальный растительный телефон, не требующий платы за соединение. А так... это же обычное звуковое письмо в бутылке!

В виртуальном мире брошенную в море бутылку обязательно кто-нибудь выудит. Но если его звонок уйдёт куда-нибудь в безлюдную глухую тайгу или на вершину безвестной горы, ценнейший артефакт попросту пропадёт. А если бутон распустится в чьём-то саду и внезапно заговорит человеческим голосом — несчастного владельца удар хватит от страха перед нечистой силой.

Куда ни кинь, выросла очередная бесполезная диковина. Однако, перечитав первую строчку системного описания, Ся Чэнь вдруг подумал, что этот странный каприз природы мог быть как-то связан с тем самым маленьким даосом.

На сердце потеплело, и Ся Чэнь невольно улыбнулся.

«Ладно, попытка не пытка. В крайнем случае буду изливать ему душу, как лесному дуплу», — решил он.

Он протянул руку и мягко, едва касаясь, сжал лепестки подушечками пальцев. Спустя мгновение бутон дрогнул и распахнулся во всей красе. Белизна лепестков стремительно сменилась густым, алым румянцем, а сердцевина налилась сочным, пунцовым цветом.

Императорская столица, Храм Баочэн

Вечерняя заря разлилась по небу багровым пожаром. Протяжный, чистый звон колокола плыл над крышами монастыря, сливаясь с монотонным, умиротворяющим пением монахов в величественную, отрешённую от мирских забот мелодию.

В самой уединённой части монастыря Баочэн, у подножия лесистого склона, притаилось несколько тихих дворов. Обычно здесь находили приют паломники и бродячие монахи, но с недавних пор эти кельи наглухо закрыли для посторонних. Служители лишь разводили руками, ссылаясь на отсутствие свободных мест, однако за высокими стенами круглые сутки царило гробовое молчание. Куда подевались таинственные постояльцы и кем они были — оставалось загадкой.

Тишину нарушил неровный стук шагов. Маленький послушник торопливо вёл за собой небольшую процессию. Остановившись у дверей самого дальнего, заброшенного флигеля, он поспешно сложил ладони в приветствии, пробормотал молитву и бросился прочь со всех ног, словно спасался от свирепого демона.

Пришедшими за ним руководил невысокий плотный мужчина лет сорока. Его дорожное платье и простая шапка на первый взгляд казались скромными, но приглядевшись, можно было заметить тончайшее шитьё на превосходном шёлке. За его спиной замерли несколько крепких, рослых охранников в глухой походной сбруе с перетянутыми рукавами — от всей их компании веяло опасной, суровой силой.

Мужчина приблизился к тяжёлым воротам и негромко постучал бронзовым кольцом. Вскоре засов скрипнул, и на пороге появился юноша лет семнадцати — это был слуга по имени Чжэлю.

— Молодой господин приказал никого не впускать, — бесстрастно вымолвил он и попытался закрыть дверь.

— Постой! — взмолился гость. — Я прибыл по личному наказу старого господина Линя, чтобы забрать маленького гун-гуна домой. Сделай милость, доложи о нас. Согласится он или откажет, но пусть хотя бы выслушает! Старый господин места себе не находит от тревоги.

— Ждите, — сухо бросил Чжэлю и скрылся за створками. Через пару минут ворота распахнулись вновь. — Пройдёшь один.

Оставив стражу у порога, мужчина торопливо шагнул во двор вслед за слугой. Миновав защитную ширму-инби, он изумлённо замер.

Всё пространство этого крошечного сада до последнего цуня было засажено ярко-алыми цветами. Непостижимо, как среди осени на бесплодном каменном клочке земли могло распуститься такое буйство красок. Двор полыхал яростным, слепящим пламенем, от которого исходил едва ли не физический жар.

Эта кроваво-красная пелена давила на разум, вызывая безотчётный ужас. Не смея поднять глаз, гость послушно шёл по узкой тропинке сквозь густые заросли.

— Молодой господин, посланник здесь, — почтительно произнёс Чжэлю, остановившись у края клумбы.

— Говори, я слушаю.

Голос, который по возрасту должен был звучать звонко и чисто, отозвался странной, чарующей хрипотцой, но веяло от него леденящим холодом, будто слова эти падали в колодец с колотым льдом.

Мужчина мысленно обругал себя за малодушие и поспешно поднял глаза:

— Маленький гун-гун, этот ничтожный слуга...

Но стоило ему взглянуть на хозяина усадьбы, как дыхание спёрло, а кожа покрылась мурашками. Слова застряли в горле.

Посреди полыхающего цветника стоял мальчик лет одиннадцати-двенадцати в непомерно

широком алом халате. Лицо его, бледное и гладкое, точно выточенное из холодного нефрита, обрамляли иссиня-чёрные пряди. Резкие стрелы бровей, бездонный, пугающий взгляд тёмных глаз и губы — неестественно яркие, точно омытые свежей кровью.

В облике этого утончённого юного господина Вэнь Шу крылось пугающее противоречие. Полы его одежд тонули в алых бутонах, багряные лучи заката ложились на мертвенно-бледную кожу, а в глубине чёрных зрачков, казалось, тлел кровавый отблеск. Он походил на коварного горного духа, принявшего человеческое обличие, — прекрасного, но лишённого и капли живого тепла.

Гость невольно вспомнил их прошлую встречу. Ещё полгода назад внук его старого господина был благовоспитанным, утончённым юношей в расшитых шелках, гордостью семьи. Что же стряслось с ним за эти месяцы? Отчего он превратился в пугающего призрака?

Неужели те страшные слухи, что шепотком передавали в усадьбе Динго-гуна, были чистой правдой? Неужели их единственный наследник действительно лишился рассудка?

Спина мужчины взмокла от холодного пота. Запинаясь и путаясь в словах, он поспешил изложить волю хозяина:

— Старый господин умоляет вас переехать в поместье Линь. Он говорит... говорит, что несмотря ни на что, именно вы — единственный законный наследник и законнорождённый сын покойного гуна, а эти выскочки от наложниц не стоят и вашего мизинца...

— Не поеду, — отрезал Вэнь Шу. Холодное равнодушие в его взгляде сменилось раздражением. Он даже не дослушал посланника и повернулся к слуге: — Чжэлю, выпроводи его.

Возразить гость не посмел. Понутив голову, он поплёлся к выходу вслед за слугой и, едва переступив порог ворот, припустил прочь с такой же постыдной поспешностью, как и давешний маленький послушник.

Громко захлопнув тяжёлые створки, Чжэлю вернулся к господину. На его обычно бесстрастном лице проступила глухая злоба:

— Молодой господин, эти псы совсем распоясались...

— Ты тоже считаешь, что мне нужно вернуться и покорно принять титул маленького гун-гуна в поместье Динго-гуна? — Вэнь Шу горько усмехнулся, не дожидаясь ответа. — Поместье Динго-гуна... Какая нелепость.

Пройдёт десяток лет, и от этого величественного замка не останется и камня на камне. Да и в его прошлой жизни, если бы не его собственная воля — если бы он самолично не запер ворота и не удерживал оборону до тех пор, пока вспышка императорской силы наконец не воздвигла

защитный купол, — обитатели поместья сгнили бы заживо в первые же дни нашествия мертвецов.

Воспоминания о пережитом кошмаре заставили его глаза полыхнуть багровым огнём.

— Оставьте меня, — приказал он.

Слуга почтительно поклонился и исчез за деревьями. Вэнь Шу сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев. В его сознании забился дикий, первобытный зов голода, который он изо всех сил старался подавить.

«Терпи... Терпи, нельзя прикасаться к ним. Их кровь отравлена гнилью и злобой, она противна на вкус...»

Пытаясь заглушить безумие, юноша принялся крушить всё вокруг. Он топтал и рвал нежные стебли, пачкая ладони липким алым соком. Но стоило ему занести руку над самым пышным, раскидистым кустом юньнаньской камелии, готовому безжалостно раздавить безупречный бутон, как лепестки цветка внезапно преобразились. Кроваво-красный оттенок мгновенно сошёл с них, являя миру девственную белизну.

А в следующее мгновение из самой глубины распустившегося бутона донёсся робкий, удивлённый детский голосок:

— П-привет?..

<http://bllate.org/book/18260/1758544>